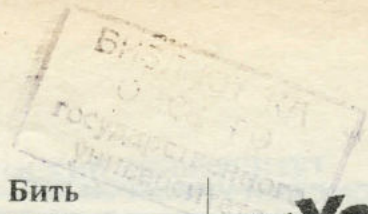

м.ч

с. 3

Читайте

в номере:

Коммерсанты
плюс
психологи?
(стр. 3)

Бить
или
не бить?
(стр. 6)

Сегодня —
День учителя
(стр. 4-5)

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ
БРЕДНИ** стр. 7

МТ ОРГЦ
стр. 8

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 23 (103) ☆ 1 октября 1993 г. ☆ Цена 3 рубля

НА УЧЕБУ В США

27 сентября состоялась встреча студентов экономического и юридического факультетов с М. Киркпатриком, представителем фонда Э. Маски (США). Студенты узнали о возможности продолжить свое образование в Америке. Принять участие в конкурсе на стипендию могут те, кто в совершенстве владеет английским, не имеет средств для продолжения образования за границей, является гражданином бывшего СССР и имеет диплом о высшем образовании. Срок обучения — 1-2 года, обязательное условие — возвращение после учебы на родину и работа там по специальности не менее двух лет. До 29 октября необходимо заполнить и переслать в Новосибирск или Москву анкету и документы. Затем дожидаться приглашения на собеседование на английском языке и тестирование. Консультацию по этому вопросу можно получить у В.Д. Чухломина, проректора по коммерческой работе.

Выражаем глубокое соболезнование Ольге Николаевне Глазер в связи с трагической и безвременной гибелью ее дочери и невестки. Скорбим вместе с Вами.
Преподаватели и сотрудники кафедры иностранных языков.

ПОГОВОРИМ ЗА ПОЛИТИКУ

Внутреннее положение в стране комментируют наши читатели — преподаватели и студенты.

КОМЕДИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ. ЗРИТЕЛЯМ СМЕШНО.

Кто же будет возражать против того, чтобы у нас было больше театров — малых и больших, разных. Но, думаю, мало кто сожалеет о том, что закончил свое бесславное существование театр абсурда — бывший съезд нардепов. Актеры этого театра вызывают чувство стыда и брезгливости. Их крикливость, косноязычие, их одноклеточное мышление, их комичное негодование по любому поводу — это феномен ближнего посткоммунизма. Они уже свою роль сыграли, а нам смешно. *Finita la comedia.*

К. ЮГАЙ, заведующий кафедрой общей физики.

ЧТО? СЪЕЛИ!
Давно было понятно, что нам два правительства не прокормить. Поэтому одно съело другое, чего и следовало ожидать.

В. ЗЕМЛЯКОВ, И-21. ИСТИННЫЙ БОЛЬШЕВИК

Не подлежит сомнению, что Ельцин нарушил Конституцию. А поскольку любая Конституция кому-нибудь не нравится, то он создал, кроме всего прочего, и мощный прецедент для подобных поступков для государственных деятелей и на будущее. Он поступил, конечно, как истинный большевик, каким всегда был и каким остался. Его поступок достоин не президента, а матроса Железняка. Беда, однако, в том, что возможности у

него больше, чем у матроса. Выборы в условиях личной диктатуры — насмешка над демократией. И мне странно, что есть люди, которые этого не поняли.

Б. ОСИПОВ, профессор филологического факультета.

ЛОЖЬ И ЦИНИЗМ

Грубо и цинично поправ Конституцию страны, Ельцин в очередной раз продемонстрировал свое вероломство. Р-р-революционная целесообразность вновь оказалась важнее цивилизованности. Ельцин заявил, что этим он защищает демократию, разгоняя органы народной власти. Защищает рынок, при котором молоко купить нельзя, а спирт «Рояль» стоит на каждом угле.

Взломав Конституцию, Ельцину придется идти дальше по пути нарушения закона — отстранять избранных народом глав администрации, распускать областные советы, закрывать оппозиционные газеты... Тем самым предоставляя моральное оправдание другим.

Мы многое уже видели и слышали от Ельцина — предвыборные обещания, клятву на Конституции при вступлении в должность, Указ N 1... Не выполнено ничего. Продолжается ложь. Ложь о том, что нельзя одновременно переизбирать президента и парламент, что грядет стабилизация в экономике, что за граница нам поможет.

В. НИКОЛАЕВ, декан матфака.

В середине сентября в Москве состоялась Международная конференция «Демократия и меньшинства в посттоталитарных государствах», организованная Институтом этнографии и антропологии Российской академии наук (РАН) при содействии ЮНЕСКО. Ее участники подчеркнули усиление дискриминации национальных меньшинств в странах Восточной Европы в переломные моменты истории, отметили необходимость законодательных и исполнительных мер в деле спасения, возрождения и развития этих меньшинств в России, направили соответствующее заявление правительства и парламентам государств, бывших недавно в одном социалистическом лагере.

О современном положении малочисленных сибирских коренных народов и национальных групп (выходцев из других регионов и стран) было поручено доложить на конференции мне как руководителю группы этнографов и социологов, занимающихся проблемами национальных процессов в Сибири. Кстати, от сибирского региона омичи были единственными представителями на этом международном форуме ученых. И это связано с тем, что именно в Омском университете с конца 70-х годов стали изучаться этнические процессы и национальные проблемы таких сибирских групп, как казахи, немцы, татары (поволжские), украинцы, финны, чу-

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ

ваши, эстонцы и другие, а также малочисленных коренных народов: манси, селькупов, телеутов, тофалов, чулымских тюрков, шорцев.

Еще одним острым моментом в современной национально-политической ситуации России является почти повсеместное отсутствие региональной национальной политики. И все же кое-где такая политика сегодня разрабатывается. В Омске, благодаря настойчивости председателя Комитета по делам национальностей администрации Омской области профессора А.И.Казанника, учеными разработана «Программа профилактики межнациональных конфликтов в Омской области», которая по существу является программой удовлетворения национальных запросов населения. Омские этнографы приняли участие в разработке еще одной программы по стабилизации межнаци-

ональных отношений для Красноярского края.

Накопленный омскими учеными опыт в разработке вопросов национальной политики послужил поводом для того, чтобы провести в Омске всероссийскую научно-практическую конференцию «Региональные проблемы национальных отношений в России». На нее приглашены помимо ученых практические работники краевых, областных и республиканских советов народных депутатов и органов администрации управления.

Сегодня наступил заключительный этап подготовки конференции, которая состоится 21-23 октября в общественно-политическом центре Омска. Ее организаторами стали Госкомфедерации России, администрация Омской области, Институт этнологии и антропологии РАН, Омский университет, Омский филиал Об-

единенного института истории, филологии и философии РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии, Минкультуры России, Ассоциация тюркских народов Омской области, а оргкомитет возглавил заместитель главы областной администрации профессор Л.А.Елювиков. В центре внимания конференции стоят проблемы исторического наследия в области межнациональных отношений, национальных аспектов экономических реформ в России, путей предотвращения и преодоления межнациональных конфликтов, роли культуры как этностабилизирующего фактора, взаимодействия науки и национальной политики. Участники конференции, которых, судя по заявкам на доклады, будет более ста, ознакомятся также с практическим ходом проведения региональной национальной политики в Омской области, встретятся с членами многочисленных национально-культурных центров, клубов землячеств Омска, побывают в одном из сельских районов области, в Музее археологии и этнографии Омского университета.

Н.ТОМИЛОВ, заведующий кафедрой этнографии и современной отечественной истории, директор Омского филиала института истории, филологии и философии СО РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии, профессор, доктор исторических наук.

ЧИТАЙТЕ «СЛОВО»!

В июле этого года образовалась молодежная редакция «Слово». Нам хочется вкратце познакомить вас с ней. Не все сложилось сразу гладко. С первых дней контакта с редакцией «Омского времени» от которой, собственно, и исходило предложение о создании молодежной редакции и с которой первоначально планировалось сотрудничество, была нарушена гарантия относительной самостоятельности в написании и публикации материалов. Именно это несоблюдение договоренности послужило причиной того, что после первого выпуска «Слова» в одном из июльских номеров «Омского времени», члены молодежной редакции единодушно решили покинуть самую скандальную газету города. Благодаря стараниям редактора Олега Гимазова-Одинцова и понимающей, дружелюбной по отношению к «Слову» газеты «Омская правда», где группа авторов и нашла поддержку, вышел второй номер молодежного приложения. Выпуск дошел до читателя в первоначальном виде, без урезаний. Увидела свет и декларация нашей редакции «Мы — новое поколение России». В настоящее время готовится уже пятый выпуск «Слова».

Материалы, имеющие место на его страницах, — это не только отражение проблем сегодняшнего дня, ретроспектив-

ный взгляд в историческое прошлое России, но это еще и боль за будущую судьбу родной Отчизны. Вся молодежная редакция «Слово» выражает глубокую благодарность за огромную помощь в подготовке выпусков члену редакционной коллегии «Омской правды» Евгению Назаренко, а также корреспондентам Олге Ложниковой и Татьяне Лелякиной. Эти опытные журналисты дали нам немало полезных советов, оказали неоценимую поддержку, благодаря чему «Слово» стало именно таким, какое оно сегодня есть. В настоящее время в состав молодежной редакции входят поэт и публицист Олег Гимазов-Одинцов, глава нашего патриотического объединения, заместитель редактора Алексей Яковчук, Михаил Осколков, ответственный секретарь (оба — истфак), Сергей Измestьев, Дмитрий Соснов (оба — юрфак), Наталья Анцевич и Светлана Новоселова (обе — филфак) из ОмГУ и Сергей Исав (ОГМИ). Однако, перечень пишущих лиц ни в коем случае не является исчерпывающим. Редакция примет любого автора, желающего участвовать в деле духовного возрождения России.

Тот, кто заинтересовался этой информацией, может связаться со «Словом», придя в редакцию «Омской правды», либо позвонив по телефонам 31-42-28, 31-44-32, 31-96-19 в понедельник, вторник, среду, четверг с 14 до 18.

В этом году на экономическом факультете открыты два новых отделения, готовящие бакалавров коммерции и психологии. Уже подошел к концу первый месяц учебы, первокурсники немного привыкли к новой обстановке, а у преподавателей сложилось мнение о новом наборе. И, как нам кажется, настало время задавать вопросы. А кто же знает своих студентов лучше, чем папа-декан? Поэтому первое слово — Юрию Петровичу ДУСЮ.

ЭТО ТАК ПРОСТО, ЭТО ТАК СЛОЖНО — НАЧИНАТЬ С НУЛЯ

— Говорят, что Вы довольны новым набором?

— Доволен — это слабо сказано. Я страшно доволен. Страшно — потому что не уверен, сможем ли мы в полной мере удовлетворить их фантастическую тягу к знаниям. Половина — медалисты, многие окончили престижные школы города — 115-ю, с языковым уклоном, 64-ю, физико-математическую. Несколько человек собираются учиться параллельно на заочном юрфака, то есть получить слав экономических и правовых знаний. У нашего поколения, пожалуй, не было такой ответственности за свое будущее. Они досконально изучили рабочие учебные планы; знают, каков уровень преподавания экономических дисциплин в СибЭКО и в политехническом; они буквально атаковали нас вопросами о том, будет ли углубленно изучаться английский. К слову сказать, кафедра иностранного языка представила такую возможность. Часть наших первокурсников не нуждается в изучении основ информатики, потому что работают с машинами на профессиональном уровне. Игорь Логинов, например, сам придумал компьютерную игру «Russian business», а для этого, согласитесь, мало знать информатику, надо еще иметь представление о законах дикого российского рынка. Естественно, что обучаться такие ребята будут по особой программе.

— Но вот здесь-то и возникает вопрос, не окажутся ли они обманутыми людьми? Ведь бакалавриат — это что-то вроде незаконченного высшего образования. Если ваши выпускники захотят заниматься наукой или преподаванием, они должны будут поступить в магистратуру, а таковой пока не существует.

— Как это не существует? Магистратура есть, например, в Московской коммерческой академии — в Московском институте торговли. Наши студенты получают дипломы того же образца, что и экономисты. Это даст им право преподавать экономические дисциплины не только в школах и колледжах, но и в вузах. Мы очень рассчитываем на то, что часть первых наших выпускников останется работать в ОмГУ. Уже сейчас у В.Д. Чухломина, проректора по коммерческой работе, есть предложения по хозяйственным темам, работать над которыми будут наши студенты. Учеба в магистратуре равнозначна защите кандидатской диссертации. Туда идут крупные руководители, владельцы фирм и преподаватели, наработавшие материал. Пусть вас не смущает, что обучение длится всего четыре года. Вспомните, лет шесть назад в обязательную программу входило множество всяких идеологических дисциплин типа научного коммунизма и истории КПСС. Они давно не

изучаются, но много рутинных предметов сохранилось. Если их выкинуть — получатся те же четыре года. Давно существующим факультетам труднее перестроиться — люди набраны, отлажена система. Мы начинаем с нуля.

— Но когда начинаешь с нуля, возникают проблемы иного плана. Проблемы кадров, например.

— Открытие отделения коммерции — это заказ администрации области. С расчетом на это университету передан четвертый корпус. Кадры подбирались давно, планоно. Была возможность проверить их в деле (спецфаки у физиков и историков). Можно быть уверенными, что остались работать только люди, разбирающиеся в существе вопроса.

— На отделении психологии положение не столь благополучно. В прошлом году в ОмГУ приехала группа психологов из Ташкентского университета. Молодые, энергичные — произвели хорошее впечатление. Теперь выясняется, что заведующий кафедрой Шаповалов уехал на учебу в Москву с последующей стажировкой за границей, оставив тем самым новое дело на произвол судьбы.

— Ситуация, конечно, непростая. Но ничего трагического нет. Произошла смена лиц — и только. Кафедру возглавила Л.И. Дементий, налажены связи с психологами города, специалисты найдены. Процесс несколько замедлился, но не остановился.

— А какими Вам показались будуще психологи?

— Я был у них на собеседовании, и меня поразила их уверенность в правильности выбранного пути. Это тоже сильный набор, много медалистов.

— Я знаю, что интерес к этому отделению очень велик, но многих смущает экзамен по математике.

— Кстати, вопрос об экзамене по математике сейчас решается. А интерес к факультету действительно большой, есть много желающих перевестись сюда за плату из других вузов, с других факультетов.

— Какие перспективы у ваших выпускников? Где они будут работать?

— Коммерсант — это не профессия. Это стиль жизни. Это человек, имеющий цель и живущий не одним днем. Образно говоря, это тот, кто прыгает в болоте с кочки на кочку, и тем самым удерживается на поверхности. Наши студенты изучат пять-шесть солидных юридических курсов, курс математики, сопоставимый разве что с матфаковским, великолепную языковую подготовку — два языка, а возможно — еще и третий, китайский. Мы планируем даже чтение некоторых

курсов на английском языке! Неужели специалисты такого уровня не найдут спроса? Даже если будут проблемы с магистратурой, полученные ими знания всегда найдут применение. От kiosка — до ответственного работника, главы фирмы. А о том, что ждет выпускников отделения психологии, я думаю, лучше расскажут их преподаватели.

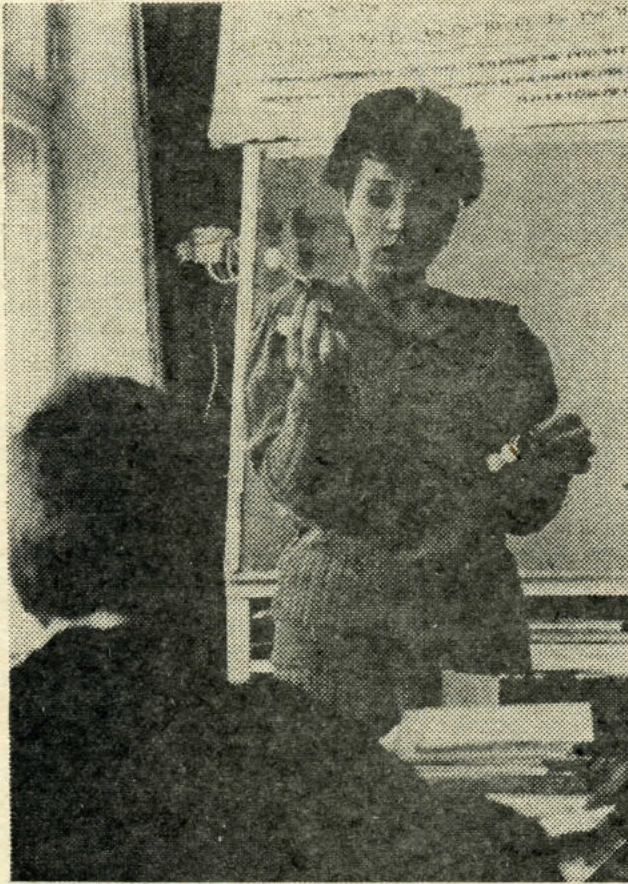
— Что же представляют из себя студенты отделения психологии и какие их ждут перспективы? — это вопрос старшему преподавателю кафедры психологии Людмиле Константиновне ГАЛИМОВОЙ.

— На первом же занятии я очень рекомендовала им держать связь с редакцией газеты. Считаю, что в нашей газете обязательно должна быть колонка психолога. Это и советы начинающим студентам, и обмен мнениями, и объединение по интересам, и расширение кругозора. Пусть психологи становятся профессионалами с момента зачисления. Они должны задавать тон в духовной жизни университета. Первый набор обязательно войдет в историю. Я очень рекомендую им университетский театр: психолог — это актер, в его профессиональный диапазон должны входить наблюдательность, знание языка жестов, мимики.

Конкурс на факультет был жестким, поступили лучшие из лучших. Многие из них выдержали экзамены в два-три вуза и выбрали наш. Многие занимались в кружках, знакомы с проведением психологического тренинга.

В прикладной психологии много направлений. Наши выпускники смогут работать в школах, на предприятиях, заниматься дизайном, расстановкой и подбором кадров; их ждет работа в больницах и оздоровительных центрах; они могут иметь частную практику. Психолог — это не психиатр. Это духовник, задача которого — разрешить конфликты в семье, коллективе, помочь человеку выпутаться из сложной ситуации, помочь ему самому принять правильное решение. Весной этого года в Омске, впервые в Сибирском регионе, был организован Международный центр психологии. Его спонсорами выступили пять европейских государств. Тогда же было принято решение главы администрации Л.К. Полежаева о создании в Омской области сети психологических служб. Возглавляет центр профессор Маргарита Владимировна Блохина, и у нас с ней налажена тесная связь. Мало того, что студенты будут проходить здесь практику, их ждут сюда на работу, ведь наш вуз — единственный в городе, дающий базовое психологическое образование.

Записала А. САМСОНОВА.

В Дневнике учителя!

К сожалению, мы так и не смогли узнать ни год, в котором закончила филфак ОмГУ героиня очерка, ни ее девичьей фамилии (сейчас она наверняка иная). Но нам хотелось бы, чтобы те наши студенты, которые до сих пор держатся установки «только не в школу», поняли, что школа — не ад, не рай, а просто счастливая судьба.

ПРО ПОВЕДНИК ЕЛЕНА

Власти приходят и уходят, а мы с вами были и будем. И жить по-человечески в это нечеловеческое время, может, то самое главное, что сегодня необходимо.

Вначале было слово. В нашем случае — «Слово о полку Игореве», первый урок, на который я попала в ее класс. Тогда еще подумала: не повезло. Что на этой древней теме увидишь?

Увидела и услышала нынешнее и больное. Двенадцатый век и почти двадцать первый Елена Александровна, режиссер,

выстраивала в какой-то особый ряд. Говорила и спрашивала о том, что применительно к «Слову» мне лично никогда, к сожалению, не говорили.

Она спрашивала, к примеру: «Русские победили — ура?» Нет, не ура! — это короткое, как выстрел, слово в переводе с татарского означает «Бей!». Значит, не то, не тот смысл. И вместе они долго ищут другое, а потом находят его: это произведение-плач. Плач по России, по ее заблуждениям и ошибкам.

За окном шли митинги, и, неуклюже громяхая по человеческим судьбам, перестраивалась экономика, а здесь не было ни социализма, ни капитализма. И феодализма тоже не было. Было другое, изначальное: жизнь и смерть, честь и предательство, а главное — цена человеческой жизни.

И еще, как бы совсем нехотели, были тут Тредиаковский, Блок и другие, кто писал о России. Был риск (как потом выяснилось, оправданный) попросить и самих ребят написать свое слово о России.

И еще (такая странная компания!) был тут Заболоцкий — один из переводчиков «Слова». В грязном и нетопленном вагоне едет он в ссылку и пишет эту книгу. Зачем? Ему бы озлобиться, сломаться, а он, голодный, по памяти переводит «Слово». Чтоб не сойти с ума, не возненавидеть мир? Или просто, как истинный художник, не может прервать начатую работу? А может, это воспитание слуха — человеку важно слышать нормальные слова, чтобы не забыть их? Он пишет, не останавливаясь, уже свой плач — о том, что происходит вокруг. Но его книга также полна не обиды и зла. Она о вере, об умении с честью выйти из испытаний. Это надежда и похвальное слово все той же Руси. Которая, как и у древнего сказителя, да будет!

Нота прозвучала, обозначилась, и дальше в любом разговоре с Еленой Александровной, в любом ее поступке настойчиво пробивалась снова. Пытаясь именовать ее, слушаю жизнь своей собеседницы, листаю такие разные и такие одинаковые страницы ее биографии. И прежде всего понимаю: нормальные русские люди — одни, какое бы время не стояло на дворе и какая бы власть властью себя не именовала.

Елена Александровна Грошавень, учительница литературы 199-й московской школы, начинала с журналистики. По окончании Омского университета взяла карту области, выбрала самую глухую точку и попросилась туда работать. Нормальная советская классика: быть там, где ты нужнее. Точка, конечно, называлась Знаменское, а газета — «Вперед».

На том же горячем равнине в другую сторону, в «демократию», как только ее упорные ветры задули над страной.

Потом, спустя время, когда увидела, кто и как опять воспользовался ее искренностью, поняла, и уже навсегда: ни в какие политические игры она больше не играет. Участнику и свидетелю исторических событий не оценить их истинности. К тому же учитель обязан быть вне политики, как писатель или поэт. Они душу воспитывают, а это неподвластно идеологии. Детей надо учить единственному — жить по-людски.

Это всегда сложно, но есть у истории часы, когда трудно особенно. Временами Елена Александровна буквально физически ощущает это — на площадях, в магазинах. Ее трясет вместе со всеми, но она не позволяет себе вынашивать раздражение, так как из немногочисленных точно знает: куда есть жизнь, ей нужны нормальные люди. И самое неосмотрительное, что можно сегодня сделать, — в толчее перестроек потерять поколение.

Поэтому, что бы ни происходило вокруг, она упорно возводит свои педагогические конструкции. Ей говорят: мотаться с детьми по разваливающемуся нашему Союзу не время. Много ли сейчас увидишь и, кроме того, опасно: в городах стреляют и останавливают поезда. А она отвечает: для жизни всегда время, ее нельзя отложить до лучших времен. И раз за разом то в Барнаул, то в Киев везет она своих ребят. Что им в городе на каникулах болтаться, где они мало кому нужны? И еще неизвестно, когда побывают они в городе, который хоть Ленинградом, хоть Петербургом назови, великолепия его не убудет. Даже если спать приходилось в восьмером не матах и достались им совсем

не белые ночи, все равно растущему человеку здесь просто необходимо встречать рассветы.

Однажды, когда северную столицу, как и всю Россию, сотрясали политические страсти и Елена Александровна вернулась с ребятами с такой вот предрассветной прогулки, кто-то пошутил: "Пока вы ходите, власть в стране переменялась". Она отвечала вполне серьезно: "Власти приходят и уходят, а мы с вами были и будем".

Ей от властей единственное надо: чтобы можно было спокойно жить. Все остальное не от них зависит. А от того во многом, какими она, учитель Е.А.Грошавень, своих ребят сделает. И для того, кстати, все эти поездки, чтобы видеть: нормальными ли людьми растут ее мальчики и девочки? Ведь в школе она знает их учениками, тут нетрудно прикинуться хорошим. Иное дело, когда неделю на глазах друг у друга, тут все говорят мелочи. Многое огорчает, но и радоваться есть чему. Скажем, в Оптиной Пустыни в трапезной ребята как-то попросили подогреть (неважно, что для нее — для опоздавшей учительницы!) остывший обед, а в Эрмитаже экскурсовод однажды заметила между делом: «Давно не видела таких любознательных школьников».

Это для Елены Александровны в миллион раз дороже их отличных оценок. У нее свои мерки, и они отнюдь не приобретенные времени. Прежде на советах дружины и комитетах комсомола она умирала со стыда, когда много сильных отчитывали слабого. Сегодня сильные и слабые по моде времени иные...

Но истинные-то ценности — одни! Именно к этому желанному берегу изо дня в день (от литературы к жизни и назад к литературе) ведет она своих подопечных. Даже классику перечитывают они с новыми удивлениями.

К примеру, Тарас Бульба, еще один несгибаемый борец за национальную идею. И что в итоге? Разрушен город, уничтожены люди и сам род Тараса вырублен под корень: убит Остап, Андрий гибнет от руки отца, мать сходит с ума, а сам Тарас жутким факелом пылает посреди степи... Не распят, не убит, а горит в огне, как в аду, — это ли не знак читающим от очень верующего Гоголя? В лоб пишут только плохие писатели...

Так что думайте, ребята! И спрашивайте. Учительница не даст окончательных ответов. Да их как таковых нет: сколько осилил, столько и твое. И ее предмет уже для них не иначе как подарок. Литература не книга рецептов. Тут дважды два не обязательно четыре, как в жизни. Да и — она четко видит — не ответа на вопросы ждут ребята, чего-то другого. Это она и пытается им преподать.

Елена Александровна учит не только словами. Прежде всего собой, своим отношением к делу, к ним самим. Кому нынче до того, чтобы помнить все тридцать дней рождения своего класса? Она помнит и еще придумывает подарки: ведь это так важно, чтобы дети не разучились радоваться! А парты в ее кабинете стоят в вольном, непривычном порядке: она ненавидит, когда люди в затылок. На ее уроках ученикам разрешено читать в открытую хоть Агату Кристи (это учителя вина, если не сумел предложить более важного разговора).

Но, пожалуй, самое главное, что есть в этой тридцатилетней седой учительнице, — она, как ни в чем не бывало, живет. Может, с заложенным уже навсегда комсомольским задором переживает, переживает океанное (как бы противопоказанное жизни) наше время. Или, сама того не понимая, охраняет, бережет себя ради своих учеников, которых ей пронзительно жалко. Вокруг них один негатив и никаких ориентиров: дома плохо, на улице плохо. Но ведь где-то должно быть хорошо! Она это точно знает: дети, может, больше, чем кто-либо, рассчитывают — все будет нормально! Как расти, если ни на что не надеяться? Юным просто биологически нужны оптимисты рядом, и если их остается все меньше, то вот она, Елена Александровна, к их услугам.

Тем более что и сама так считает: нынешнее пройдет, и будем жить дальше. И еще потому, что знает: жизнь — проверка нашей крепости. Попробовать и поохать можно всегда, только

что за смысл? Как говорила ее знакомая, которая работала в молодости на лесоповале, а потом после ссылки доживала на мизерной пенсии: "Что ж, я так и буду всю жизнь обижаться, пока она пройдет?" И мудрая Библия учит тому же: уныние — второй грех. так что — жить!

А будет ли хорошо? Обязательно будет! Через мучения, через обман обернется Русь и, очистившись, выйдет к свету, как уже столько раз в нашей земле бывало. К воскресению — через страдания...

Поповская внучка, Елена Александровна это не как церковный, просто как русский человек понимает. К верующим она себя не относит. Потому что знает: дорога к богу длинна. И вчерашние воинствующие атеисты, застывшие сегодня со свечками на телеэкранах, — модного покроя очередная неправда.

Сколько их, всяких неправд рядом. Порой кажется, нет больше сил бороться с ними. И наконец, наивная эта вера, что от нее, учительницы, что-то зависит. Ой ли, от нее? Бытие задает параметры и заказывает мерки. Дети — зеркало своего времени. «Дай списать!» — как всегда, просит один другого, и только, как нынче, тот ему отвечает: «Списывание денег стоит!» За магнитофонную кассету напрокат своя такса: сто рублей. «Тебе не мало?» — недоуменно спрашивает Елена Александровна и сама видит: мало, завтра будет больше. А девочки, ее милые девочки... они порой так пошутят, что рассказывать им о тургеневских барышнях уже не имеет никакого смысла. Но она все равно будет. И постарается сказать об этом так, чтобы помянуть в свою сторону.

Она злится, что они разные, что их установки не совпадают, но с фанатизмом создателя храмов упорно возводит свои постройки. Потому что, если нет веры и не теплится надежда, не надо в школу идти.

Может, так одержимо сеет еще и потому, что на этих ребятах Елена Александровна смотрит с личной надеждой: от того, какими они вырастут, зависит ее личная старость... Хотя, конечно, понимает: плоды вызревают нескоро. Что ж, дети и внуки ее пятнадцатилетних будут лучше — разве будущее не стоит того, чтобы на него потрудиться?

Впрочем, моя собеседница, притом что работает со словом, красивых слов не любит: рядом с ней все земнее и проще. В полунустой ее, полной лишь книг и картин, учительской комнате в коммунальной квартире мы размышляем о странном. К примеру, вчера один мальчик крутился возле нее после уроков. Она явно видела: ему хотелось общаться с ней, — и замирала от счастья. Эти ребята пришли к ней от очень хорошего классного руководителя, которого любили. И, конечно же, приручить их — ого-го какая работа! Елена Александровна хочет, чтобы ребята приняли ее. Она не хочет, чтоб забыли другую...

И не найдя ответа в этом мучительном споре с собой о любви и верности, она, как всегда, просто доверяет жизни. Она не торопит события и здесь. Все решится само собой. Грошавень знает: наши планы и взгляды на будущее в итоге равны нулю — все будет так, как должно быть...

Вот и Елена Александровна не хотела в учителя. Ее привели обстоятельства. И, судя по всему, правильно.

Наверное, как раз поэтому ее ученики долго остаются с ней: ездят в поездки с новыми классами, много звонят и часто приходят. Идут за энергией, за ощущением, что в ненормальной этой жизни все нормально, что цены меняются, а ценности остаются. Именно это сегодня главный дефицит в стране — не покореженные временем люди, которые всего-то и делают, что как люди живут.

Всем нам сегодня крайне нужны такие учителя. даже если они люди другой профессии.

Элла ЩЕРБАНЕНКО.

("Правда", 31 июля 1993 г.)

На снимке: Ирина Дмитриевна Царева, выпускница ОмГУ 1981 года, учитель химии 117-й школы ведет урок.

ФОТО А.ШАДРИНА.

— Скажите, пожалуйста, что должна сделать с Вами женщина, чтобы Вы публично ударили ее ногой в живот?

Этот вопрос мне в течение нескольких месяцев, с 18 июня, время от времени приходилось задавать студентам нашего вуза. И каждый раз после него повисает пауза, во время которой на лице собеседника ошеломление сменяется недоумением, а бывает, и обидой: "А что, у меня такой вид, что я могу..?" Но поняв, наконец, что это не шутка и не обвинение, отвечают, как правило, одно и то же: таких обстоятельств нет. Единственный «да-вариант» был таким:

— Ну, разве, если бы она кинулась на меня с ножом, а я защищался.

Приходилось слегка раскрывать обстоятельства ситуации: а если бы женщина публично оскорбляла Вас?

— Я бы просто ушел (80 процентов всех ответов).

— Закричал бы: "Прекратите немедленно!" Но чтобы бить... Ведь я же мужчина...

— Выругаться тоже? Но это значит — опуститься до того же уровня...

И наконец:

— Если бы я так сорвался, то ушел бы из университета.

Последний ответ принадлежит юноше, который, узнав, что было это в стенах ОмГУ в рабочее время и «герои» его — сотрудница бухгалтерии и студент, среагировал просто мгновенно... Но когда пришлось рассказать о полученных ответах на собрании группы, обсуждавшей «инцидент», послышался голос: "Хорошо им говорить, когда они там не были..." Так что же на самом деле было «там»?

Свидетелем, к счастью, быть не пришлось, обратимся к письму, поступившему в редакцию сразу же в день ЧП от заведующей кафедрой русского языка М.П.Одинцовой, случайно оказавшейся в тот день в бухгалтерии: «*Два студента обратились в кассу с просьбой выдать им стипендию, но получили отказ... Видно и слышно было, что диалог с работниками бухгалтерии приобрел вульгарный, взаимно-оскорбительный характер... Один из молодых людей вошел в служебное помещение расчетчиков, подолгая наносить оскорбления сотруд-*

нице... Его пытались выдворить, подталкивая к выходу. Студент развернулся лицом к женщине и сильно ударил ее ногой (футбольным приемом — снизу вверх) по животу. Женщина вскрикнула и согнулась от боли...»

Из объяснительной студента Э-14 Олега Просалова: «*Я пошел за ней в ее кабинет... просто спросить, какое она имеет право ругаться и*

«УМНОЕ ЧИСЛО» — И НЕ БОЛЕЕ?

оскорблять... Когда я вошел к ней в кабинет, она сказала, чтобы я убирался отсюда. Я сказал ей, что, будь она мужчиной, разговор бы был другой. Она толкнула меня в сторону выхода, я ударился о стол и случайно и несильно задел ее ногой, так как потерял равновесие».

Для справки: рост у Олега Просалова не ниже 180, вес соответствующий, физическое развитие нормальное, в 1991-м году набрал 12 баллов, необходимые для поступления на экономический факультет, медицинская справка не содержит противопоказаний к учебе. Сотрудница, вступившая с ним в конфликт, ниже Олега по крайней мере на голову и, даже если провести настоящий следственный эксперимент с «толканием в сторону выхода», понятно, как он ошеломенным свидетелем происшествия была, увы, не одна М.П.Одинцова. В дверях застыли и заместитель главного бухгалтера Т.Н.Федякина, и доцент кафедры философии Ж.П.Белова.

Наша газета далека от мысли представить Просалова садистом номер один. К сожалению, за 19 лет существования ОмГУ его студенты попадали в криминальные истории, некоторых отчисляли за драки в общежитии, были приводы в милицию. Но в стенах университета подобного происшествия все-таки не бывало — казалось, уровень тех, кто поступил сюда, пройдя жесткий конкурсный отбор,

само сознание того, что ты готовишься вступить в интеллектуальную элиту страны, ставит барьер подобному. Но...

Горько и строго говорил о происшедшем на собрании группы декан экономического факультета А.М.Полович. Говорил о том, что стало еще более ясным для него за долгое время стажировки в Германии: нельзя списывать собственные пороки — лень, распу-

революции, традиции донельзя, ГУЛАГ, рыночную элиту или влияние Черной Луны в гороскопе? А еще — помните? — в «Обыкновенном чуде» Шварца король, деспот и тиран, все время оправдывает все свои отрицательные черты тем, что они достались ему от жестоких предков — от каждого по одной.

В сочинении на вступительных экзаменах, размышляя о выборе специальности, Олег написал: «*Моя профессия требует огромного объема знаний, УМЕНИЯ ОБЩАТЬСЯ С ЛЮДЬМИ, разбираться в рыночных отношениях.*» Насчет первого и последнего обещаний — судить пока не будем. А вот со вторым... Ведь в экономических подразделениях достаточно много женщин. Неровен час, попадут они в подчинение к главному экономисту О.Просалову, и что-то у них по службе не заладится... А если придется работать вместе с девушкой, давшей ценные рекомендации насчет «выцарапывания глаз»?

Тема сочинения, из которого взяты строки — «Все оттенки смысла умное число передает». Слова эти — из стихотворения человека, олицетворяющего честь российского интеллигента, — поэта и офицера Николая Гумилева, пошедшего на казнь из соображений чести: не каждый, чтобы спасти жизнь, отказался бы давать в ЧК показания на друзей. Раньше это называлось благородством, и слово это употреблялось, как правило, с эпитетом «мужское». А вот с определением «женское» — задумайтесь! — этот термин практически не употребляется. То ли потому, что не сочетается, то ли само собой разумеется, что оно есть.

И еще из объяснительной Просалова: «Я сказал ей, что она не женщина, так как допускает подобные выпады».

Ну, а «допустивший» автор этих строк, он-то?

Посоветовавшись, группа вынесла Олегу Просалову строгий выговор за хулиганский поступок. Однако сам он, хоть и написал в объяснительной, что сожалеет «о том, что из этого вышло», принес извинения обиженному им человеку лишь 27 сентября.

Н. КОЗОРЕЗ.

ценность, хамство — на «тяжелые экономические условия»: «Увы, достигнув высокого жизненного уровня, наши бывшие земляки и в Германии сохраняют пещерные нравы...» И спрашивал Олега, ударил бы тот сестру? мать? И еще — сам мужчина и интеллигент — говорил об истоках, о традициях понимания чести в России.

Группа же говорила немного. Кроме, пожалуй, старосты Андрея Коржухина, бывшего, кстати, вместе с Олегом в тот недобрый день. Впрочем, понять состояние ребят можно — ситуация, что называется, нестандартная. Но как-то вдруг стала она поворачиваться таким образом, что Олег начал выглядеть чуть ли не народным мстителем, вступившим в бой (буквально!) за права обиженных и угнетенных студентов: «А как грубо с ним разговаривали!», «Да они со всеми так!», «Его просто довели!» Да, приписать всю вину только одной стороне здесь вряд ли возможно. И тем не менее отвечать оскорблением на оскорбление — это знают все — недостойно. Однако вариант решения ситуации, предложенный одной из курсниц Олега, был такой:

— На ее месте я бы выцарапала ему глаза. А если уж этого не получилось, надо было поднять мужа, отца, просто знакомого и послать разбираться с ним!

Что же, способ не столько старинный, сколько древний. Вполне пещерный. Списывать все на семьдесят лет кровавой

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕДНИ

Цой
я по Невскому...

Продолжение. Начало в № 21.

Обычно у меня здесь всегда звучит в голове песня Саш-Баша «Как ветра осенние». А на этот раз... Шатаясь, прошли мимо двое юнцов. Им плохо — перепили.

— Уже нажрались, — сурово говорит сидящая на скамейке девчонка.

Да, пьяных хватает и на Ковалевском, и на Богословском. Завтра поедем к Цою, но я боюсь: предвижу, что сейчас творится там.

15 АВГУСТА. ДЕНЬ ПАМЯТИ ВИКТОРА ЦОЯ.

Вчера засиделись допоздна и сегодня еле проснулись. Накануне я звонила Марианне — вдове Виктора — и мы договорились с ней о встрече: у нас есть к ней несколько деловых вопросов. В час дня Марианна будет на Богословском. Из Купчино туда путь неблизкий, и мы опаздываем.

Сегодня здесь море людей. Они сидят на траве, на скамейках и даже (!) на соседних могилах. Многие здесь ночуют: кто под открытым небом, кто в общественном туалете. Еще три года назад мне эти ребята казались чуть ли не героями, мне тогда многое казалось искренним, я верила в них, а сейчас ко всему стала относиться по-другому.

Кучи мусора, разбитые бутылки, пьяные братания родственников по «группе крови»... В 1991 году здесь проходили съемки фильма, и когда оператор снимал могилу, многие сидели перед ней со свечами, а когда камера ушла в сторону — снимать ребят, поющих рядом песни под гитару, половина из тех, кто был у могилы, переметнулась к поющим. Всем раздали свечи, и — пошла съемка. На следующее утро хлынул народ, корреспонденты, камеры. Загудели машины. Рядом с могилой Виктора поставили огромную тумбу и стали на ней прыгать, чтобы она прочно установилась, а потом на нее водрузили камеру и стали снимать. Помню еще, ходил дяденька с микрофоном и записывал всхлипы, плач.

Мне казалось, что «волна» стихла. Ну да, сегодня здесь чуть меньше людей, что-то не видно камер, а в остальном... Кладбище превратилось в тусовку!!!

Возможно, кто-то скажет, что я сгущаю краски. Возможно, я рискую стать врагом фанатов. Но я отвечаю за свои

слова: я фактически не вижу ничего светлого, оно есть, но его затопило дерьмо.

По поводу светлого, справедливости ради, отмечу: в городе Магадане есть замечательный человек — Эя Зуева, которая издает (цитирую ее слова) «книгу — кусочек мира, живущего по Витиным законам», куда войдут стихи, рисунки, размышления «людей одной веры». Но — «это не книга фанатов», и я очень хочу, чтобы у Эи все получилось.

Затрагивая давно наболевшую тему памяти дорогого мне человека, не могу не отметить один нечеловеческий факт, с которым мне пришлось столкнуться и который потряс меня до глубины души. 19 августа 1991 года (знаменитый день путча) мы с одной питерской девчонкой поехали на проспект Ветеранов (домой к Марианне). Вошли в лифт и увидели там огромную надпись краской: «Цой —...» Нас трясло, мы пытались стереть, но краска оказалась черт знает какая, и ничего не вышло. И когда мы вошли в квартиру, то у нас язык прирос к зубам и хотелось провалиться сквозь землю. А потом, побеседовав с Марианной, мы вышли вместе с ней и ее шестилетним сыном Сашей (сыном Виктора!) и вызвали этот самый лифт... Ну что же писать дальше! Я просто чувствую свою вину, что не смогла стереть эту надпись. Вину прежде всего перед Сашей, который все видел. И перед самим Виктором. А еще я не пойму, откуда в людях такая ненависть, такое неуважение к памяти погибшего человека, да и (буду выражаться прямо) такое скотство?!

Но возвращаюсь на Богословское кладбище.

У меня рябило в глазах от снующих туда-сюда людей. Чувствовала себя «левой», хотя знала, что наверняка где-то рядом есть те, кто так же чувствуют себя «левыми» в этой огромной тусовке, и не от того, что меньше любят «Кино».

Узнаю, что Марианна здесь была, но недолго, и уже усхала. Понятно: каково ей на все это смотреть. Жаль, конечно, что не встретились, но второй раз звонить не буду. Ей, родителям и друзьям Виктора и без того порядком надоедают в эти дни.

Упрашиваю наших, которых то и дело теряю в толпе, поскорее уйти. Пробираюсь (ну и слово!) к могиле. Виновато смотрю на портрет Виктора, в глаза, и иду к выходу, где меня ждут.

Трудно что-либо говорить, все сводится к простому и весьма подходящему здесь слову «попс». Садимся в знакомый 38-й троллейбус, на память приходит:

Мое место — слева, и я должен — там сесть.

*Не пойму, почему мне так холодно здесь...
("Троллейбус, который идет на восток")*

3. ХИППИ — ЭТО В КАЙФ

Мы гуляем по Летнему саду. Сегодня Настя и Юля уезжают домой. Немного грустно, но это славные девчонки поют "We all live in a yellow submarine", и настроение поднимается. Фотографируемся — сначала в Летнем, затем на ступеньках Инженерного замка. Я то и дело пытаюсь оттянуть время расставания, но пора...

Идем на вокзал, садимся на перроне, пьем пиво. Узнаю, что Сергей тоже едет в Москву. У него с собой нет никаких вещей, а паспорт украли. Спрашиваю:

— Ты где живешь?

Сергей пожимает плечами:

— Вообще-то в Москве.

Понятно... Удивительный человек.

Стоим у вагона. Пора прощаться. В сотый раз говорю Насте и Юле: «Приезжайте в Омск!» Не знаю, что смогу там показать, но все же так хочется, чтобы они приехали. И они обещают.

Поезд отправляется.

Плетусь за своими, повесив нос. Нашее «фенечка» из кожи — подарок Насти. Джефф — веселый парень, заметив мое упавшее настроение, пытается развесянить, и это ему удается. «Все классно, мы непременно встретимся!» — думаю я про себя. Идем в кофейню.

Вечером собираемся в гостинице, наверху, у Джеффа. Вспоминаем Настю и Юлю. Паша-Скрип в разговоре произносит слово «хиппи».

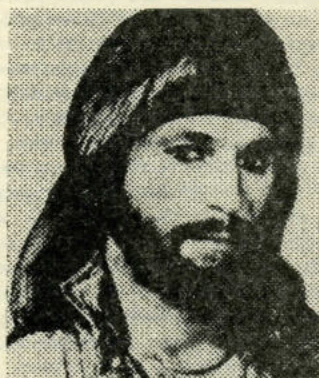
— Хиппи? — удивляюсь я. — Но ведь я спрашивала у Насти, она сказала, что они не хиппи.

— Обычно настоящий хиппи никогда не признается, что он хиппи, — лаконично и, как всегда, по существу вставляет Женька.

Я замолкаю. Ну и дела! А ведь они и вправду хиппи. Самые настоящие, в лучшем смысле этого слова. Это лажа, что хиппи обязательно должен жить неизвестно где и курить траву. Настя, например, любит комфорт и не любит запаха табачного дыма. Они с Юлей практически не пьют (лишь изредка — пиво и сухое вино). Больше всего меня поразило в них доброе отношение к людям. К любым, даже к самым последним гопникам. Со всеми поговорят, если нужно, никогда не пошлют подальше, чем частенько грешу я. Помню, на «Казани» Юля подарила классную «фенечку»-пацифик одной то ли обкуренной, то ли в доску пьяной девице. Я удивилась: неужели не жалко? Вообще меня многое в них восхитило. Чувствуется в них светлое. Классно! Я познакомилась с хиппи!

Г.НУРГАМБЕТОВА, Я-34.

Продолжение в следующем номере.

6 октября 1991 года в длинном ряду скорбных дат, отмечаемых Россией, появилась еще одна — пуля наемного убийцы пробила сердце русского поэта-патриота Игоря Владимировича Талькова.

Прошло два года со дня его трагической гибели. Можно, конечно, извергать проклятия убийце, но стоит ли это делать? По-моему, нет. Ибо, несмотря на все попытки представить последнего таким пострадавшим от собственной неосторожности и не желавшим ни на грань смерти поэта, русский народ сумел разобраться в случившейся трагедии гораздо лучше, нежели уполномоченные на то следователи питерской прокуратуры. Смогли разобраться и понять, наконец, кого же мы потеряли... Жаль только, что русским поэтам так не везет: чтобы окончательно признали и полюбили, нужно умереть, и желательнее — как можно более трагично.

Игорь ТАЛЬКОВ.

Когда-нибудь, когда устанет зло
Насиловать тебя, едва живую,
И на твое иссохшее чело
Господь слезу уронит дождевую,
Ты выпрямишь свой перебитый стан,
Как прежде, ощутишь себя мессией
И расцветешь на зависть всем врагам,
Несчастливая Великая Россия!

ПАМЯТИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА

Рожденный в год ветров открытых,
Ты задышался в духоте,
Но понял смысл и слов забытых,
И смысл воззваний на холсте.
И зная боль Отчизны нашей,
Ты не молчал, глаза закрыв,
Не принял норм системы падшей,
А вскрыл гноившийся нарыв.
Но поздно дрогнула Россия.
Увы: имея, не храним.
У нас в почете ностальгия
И панихидный сладкий дым.

Дмитрий СОСНОВ, Ю-11.

Климентий ЮГАЙ

Лето

1

Из утренней зари, из легкой ряби вод
Рождается причудливое лето.
Сиреневый дурман, далекий небосвод
И взмах крыла. Какая прелесть это!

Заманчивая жизнь, июньская трава,
Птиц долгое потерянное пенье,
Знакомый поворот, прощальные слова —
Все это обозначу как везенье.

2

Ничего мы друг другу не скажем,
Когда где-нибудь встретимся вновь.
Только взглядом черкнем, если даже
Будет сердце кричать про любовь.

Просто мы ведь из разных столетий,
Ты, родная, придумана мной,
Я тебе повстречался как ветер,
Что прильнул и растаял весной.

3

Вот и теплые крылья заката
Опустились, и летняя ночь

Растревожит, грозой окатит
И умчится, довольная, прочь.

Но останется горький осадок
Напоследок зовущей мольбы
У летящего птицею сада,
У растерянной нашей судьбы.

4

Над садом тревога стояла,
Под кручей чернела вода,
Красивою куклой сияла
С небес голубая звезда.

А рядом, в другом измерении
Летела в пространстве ином
Душа моя цвета сирени,
Тоскуя о чем-то своем.

5

Мое березовое лето —
Мое спасение, мой свет,
Моя счастливая примета
И эхо промелькнувших лет,

Пусть будет август нескончаем
И легким сон в сырой туман,
Пусть будет радость без печали,
Пусть будет длиться наш обман.

6

Нам будет иная награда
За летнее марево, ложь:
Наступит пора листопада,
Прольется пронзительный дождь.

И ветра стремительный почерк
Прочертит правдивую суть...
Нас осень рассудит, а впрочем,
Предвижу понятную грусть.

7

Шелест легких страниц ускользящих дней
Оставляет в душе запоздалую горечь.
Неожиданна грусть августовских полей,
И едва ли понятно молчание ночи.

Как легко в темноте тяжелеет река!
Как нежданна смерть! Как отчаянна вечность!
Улетающий август, как взмах мотылька,
Отражающий звук, задувающий свечи.

